

Юлиус фыркнул в ответ: "Каждый подросток думает, что он особенный, кто-то важный. Иди домой, выйди замуж за этого чувака, заведи пару детишек и живи своей жизнью."

Услышав это, я сдержала гнев. Мне нужно все тщательно продумать.

- Есть здесь кто-нибудь, похожий на Артемис? Я не хочу, чтобы меня зарезали на половине, - этот вопрос заставил всех напрячься, а руки взялись за оружие. Я подняла руки вверх. - Я торжественно обещаю, что я человек.

Это никого не заставило расслабиться - Артемис не напрягалась ни на йоту. Я пристально посмотрела на нее. Я думаю, что ее зависания - их зависания. Она бросила мне кость.

- Она совершенно безобидна. Она целительница. Она не сможет причинить нам вреда, даже если попытается, - она замолчала, размышляя. - Возможно, в прошлом произошло одно или два незначительных инцидента, которые сделали Элейн параноиком...

Все повернулись, чтобы одарить Артемис равнодушным взглядом. Очевидно, я не первый случай, когда Артемис поднимала волосы, и не последний, так как даже Рейнджеры посмотрели на нее.

- Хорошо, теперь, когда я знаю, что меня не убьют наполовину, я хочу заключить пари. Ставлю: я смогу убедить вас, что я действительно особенная или, по крайней мере, уникальная. Я убеждаю вас, что уникальна и полезна, и остаюсь с вами. Иначе я пойду домой.

- А кто будет решать? - фыркнул Юлиус.

- Ты. Ты можешь выслушать все, что я скажу, и решить. Я не буду возражать. Я искренне верю, что смогу убедить вас, и убедить так основательно, что вы согласитесь.

При этих словах Юлиус закатил глаза: "Прекрасно. В любом случае, мы обычно делаем перерыв на следующий день после боя, чтобы убедиться, что вокруг нет скрытых проблем. Ты можешь говорить, пока мы отдыхаем," - гнев вспыхнул снова, и хотя я решила рассказать им, ответ вышел быстрее и более язвительным, чем я намеревалась, без какого-либо накопления.

- Я не с Паллоса.

Эта бомба привлекла ко мне полное и безраздельное внимание всех присутствующих. Артемис рассмеялась.

- Я знаю твоих родителей - Джулию и Эланиуса. Конечно же, ты родом отсюда.

Я покачала головой.

- Изначально нет. Ладно, долго рассказывать. Я родилась на планете под названием Земля, жила счастливой жизнью, росла, ходила в школу, имела друзей, семью и т. д. Примерно в то время, когда мне было 20, я умерла. Я не знаю, как и почему, но моя душа потерялась где-то в цикле реинкарнации и Папилион вытащил меня. Он дал мне выбор - перевоплотиться как обычно здесь, на Паллосе. Или перевоплотиться, сохранив часть моих воспоминаний нетронутыми. Что-то о том, что голова ребенка недостаточно велика, а некоторые знания "слишком опасны", - последняя часть была с горечью. Я никогда не чувствовала себя цельной и завершенной, ни с гигантскими дырами в моей памяти, ни с пробелами в моих знаниях. Это одна из причин почему я так хорошо интегрировалась и адаптировалась.

Артеemis указала на меня с широко открытым ртом: "Ты лгунья!" - я подскочила от неожиданности.

- Я никогда не лгала!

- Ты позволила мне поверить, что твой первый класс связан с элементом Земли!

А, это: "Ага! Но я никогда не говорила, что от него!" - весело сказала я.

Нас перебил Юлиус: "Артеemis, докладывай."

Артеemis вытянулась по стойке "смирно": "Сэр! Когда я впервые встретила Элейн, она только пробудилась. Я помогла ей поднять Общие навыки до уровня 8, а затем помогла с ее первоначальным распределением Свободных очков. Я забыла о том, что компромисс между Силой и Контролем так важен на низких уровнях, и попросила ее распределить 24 очка в магическую характеристику. Получилось 10-10-9-9. Я чуть не поджарила ее, когда она сказала, что у нее больше очков, думая, что она монстр. Она сказала мне, что ее класс - [Дитя Земли] дает больше очков, чем [Дитя Паллоса] или [Дитя Ремуса]. Именно так она получила идеальные 10-10-10-10 для своего первого класса. Я предположила, что она просто любима стихией Земли. Сэр!"

Она на мгновение задумалась: "Она также каким-то образом взлетела до 32 уровня сразу после взятия класса. Джулия, ее мама, считала, что это моя вина. Из-за различных инцидентов я не стала этим заниматься. Сэр!" - все простонали на последней части. Я удивленно посмотрела на Юлиуса. Что за сила повелевать Артеemis! Я хочу ее.

Конечно, у класса Дерево, а не Металл, но картошка картошкой.

Юлиус ничего не сказал, повернувшись к Максимусу, который практически пускал слюни.

- Гм, да, - он вздрогнул, вытирая рот. - Я никогда не слышал об классе [Дитя Земли]. Кроме того, в то время как люди иногда любимы стихией название неправильно. Класс назывался бы - [Любим Землей]. С поверхностной точки зрения все сходится.

Юлиус резко повернулся ко мне: "Продолжай говорить."

- Я бы оценила свой совокупный возраст где-то в середине 30-х, - начала я, старательно не упоминая, что мой умственный возраст действительно 14 лет, и что у меня образ мышления 14-летней. Годы, проведенные в младенчестве, ничего не сделают, а когда с вами обращаются как с ребенком, вы снова станете ребенком. Во всяком случае, это не способствовало моей умственной зрелости, так что мне, в лучшем случае, где-то около 20. Мой возраст ужасен.

- Что вы хотите знать? - спросила я.

- Все, что ты можешь вспомнить. Артур, Ориген, начинайте записывать.

Я не хочу, чтобы люди делали заметки, но здесь я не главная. Не я говорю какие-либо знания, я прошу об одолжении. Огромном одолжении. Я могу пережить некоторые записи. Я схватила с земли побег и начала рисовать в грязи.

- Итак, мир - сфера, и выглядит она примерно так, - начала я, плохо рисуя карту мира.

[Динь! Вы разблокировали Общий навык [Воспоминания о далекой жизни]!]

Мне нужна каждая унция помощи, чтобы убедить их позволить мне присоединиться. Я удалила [Ножи] ради него. Меня вырвало, когда навык покинул меня.

- Только что получила новый навык? - спросил Максимус.

- Да, - ответила я дрожащим голосом.

- Какой именно? - он что-то выуживает. Правда прежде всего. Честность прежде всего.

- [Воспоминания о далекой жизни], - больше взглядов, больше пожиманий плечами.

- А какие навыки есть на Земле? - у Максимуса однонаправленный ум.

- На Земле нет никаких навыков. Не такие что здесь. Нет никакой магии, никакой Системы, никакой статистики - ничего.

- Как вообще все работает? Как люди живут? - вскочил Артур..

- Ну, мы используем науку, чтобы понять вещи, и технологии, чтобы делать вещи.

[Динь! Поздравляем! [Воспоминания о далекой жизни] достигли 2 уровня!]

Я отключила уведомления для навыка, полагаю, что он будет повышаться в фоновом режиме, помогая мне.

- Звучит как магия только с другим названием, - Артемис была скептична. Маг скептически относится к немагическому месту.

- Нет, это не так. Это накопление знаний. Я узнаю одно. Я учу этому следующих. Они узнают еще что-то. Они передают следующему две вещи. И т. д. Гораздо проще с книгами, которых здесь, кажется, просто нет! - воскликнула я в отчаянии.

- А что такое книга?

- Это как свиток, только более компактно. Вот, дайте несколько свитков, - мне покорно вручили несколько чистых свитков. - Представьте себе, что вместо того, чтобы скатывать их вот так, вы раскладываете их и накладываете друг на друга. Скрепляете с одного конца. Затем вы можете пролистывать "страницы" по одной за раз, чтобы быстро получить доступ к информации. Видите? Вы даже можете писать на обеих сторонах, - я пролистала свою импровизированную "книгу", демонстрируя, что имею в виду. - Обычно страницы более однородные и намного тоньше, но да, это книга.

- А что еще? - они попались на крючок.

- Цифры! Ваши цифры все неверны! - пожаловалась я.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Каллисто.

- У вас есть репрезентативная система. Смотрите, вот это 1, 5, 10, 50, 100, 500 и 1000 в вашей системе, - сказала я, рисуя I, V, X, L, C и D. - Это неприятно в первую очередь и полностью терпит неудачу при более высоких числах. Вместо этого позвольте мне показать вам то, что мы называем арабскими числами, которые чаще всего используются на Земле.

С этими словами я нарисовала числа от 0 до 9.

- Вообще-то, прежде чем я начну, кто знает ноль? - Юлий и Ориген подняли руки.

Они объяснили другим концепцию нуля, а затем я объяснила арабскую систему счисления.

- А какая от них польза? - спросила Артемис, притворяясь безразличной, определенно зацепившись.

- Они хороши, когда ты имеешь дело с числами больше 1000... и вообще просто все вокруг лучше, как только вы привыкнете к ним.

- Подожди, если ты знаешь совершенно другую систему счисления, ты должна знать и другие языки, - вскочил Юлиус.

- Да, английский. Это грязный язык и его нелегко выучить.

Он все еще выглядел задумчивым.

- А ты знаешь, чего не знаешь? - спросил Артур.

- Вроде того. Меня можно привести к пробелам, я знаю, где есть некоторые пробелы в моей памяти, но обычно я буду думать о чем-то и я сама приведу себя прямо к пробелу. Я знаю, что у меня есть почти все мои знания биологии.

- Так ты знаешь, как работают четыре элементарных фактора? - спросил Каллисто. Я фыркнула в ответ.

- Эти четыре фактора совершенно неверны. Человеческое тело чрезвычайно сложно и нет простого способа объяснить его. Он как город. Говорить, что город - смесь четырех видов стихий, просто неправильно. Есть тысячи людей, каждый из которых выполняет свою маленькую роль. Есть стены, которые держат все внутри. Дороги, по которым люди могут путешествовать. Здания, в которых они живут. Вода и пища поступают внутрь, отходы - наружу. Камни прибывают, чтобы починить здания. Губернатор, который будет все контролировать. Стражники, охраняющие порядок. Человеческое тело нельзя просто описать как "четыре элемента в равновесии", оно слишком сложно для чего-то простого.

- Так как же работают болезни? - спросил Максимус.

- Какое самое маленькое существо вы знаете?

Кто-то задумался, кто-то оглянулся. Очевидно, это новая мысль.

- Ну есть...

- Детская версия еще меньше.

- Крохотные жучки.

Я подняла руку, чтобы прекратить спор.

- Есть крошечные существа, такие маленькие, что мы их не видим, которые могут подумать, что мы - пища, и вторгнуться. У наших тел есть своя городская стража, и они обычно могут избить смутьянов и вышвырнуть их вон. Иногда, однако, они получают плацдарм и могут нанести ужасный ущерб телу. Представьте себе город без стражи или полуразрушенный город... вандалы легко могут его разрушить, - я очень довольна своей аналогией.

- Это на самом деле мой вариант [Лечения болезни], Артемис. [Удаление бактерий].

- Как пишется? - спросил Максимус, продолжая яростно делать заметки. Я объяснила ему по буквам.

- Однако проблемы могут возникнуть не только из-за бактерий. Бактерии - гиганты по сравнению с вирусами. Вот почему я могу лечить некоторые болезни, но бесполезна против холода. Корень болезни в другом, - преподавать весело!

- Откуда ты все это знаешь? Ты была целителем на Земле? - спросил Юлиус. Успех! Он мне поверил!

- Нет, просто обычным студентом.

- Студентом?

Я ударила себя ладонью по лбу.

- Да, студент. В течение первых 18 лет жизни почти каждый человек получает образование. Математика, наука, история, литература, музыка и многое другое. Именно так мы продолжаем накапливать и передавать знания. По сравнению с настоящими врачами-целителями, я ничего не знаю о человеческом теле. У меня есть только то, что считается общепринятым знанием, но базовых знаний достаточно, чтобы навыки великолепно работали. Я думаю, что целители, пытающиеся использовать метод четырех факторов, имеют ужасную эффективность.

Артемис издала звук согласия: "Ты восстанавливаешь и исцеляешь так же быстро, как некоторые более опытные целители, которых я встречала. Я никогда не думала об этом, так как предполагала, что это нормальная скорость исцеления, я знаю дерьмовых целителей. Но, сейчас, когда я думаю об этом, ты исцеляешь, как кто-то в два или три раза выше твоего уровня." - она помолчала, размышляя.

- Хотя, возможно, это просто твоя [Клятва].

Юлиус все еще был погружен в свои мысли, Ориген и Максимус яростно писали, заполняя свитки.

- А что плохого есть на Земле, что лучше здесь? - черт, это похоже на собеседование. А если

подумать, то это и есть собеседование на работу.

- Стандарты красоты! - тут же выпалила я и покраснела. Почему я сказала это?

- Подробнее.

- Ну, есть картинки, - быстро объяснила я понятие картинок, сохранение момента на вечность. Они очаровались этой концепцией. - Но их можно редактировать. Поэтому вы постоянно сравниваете себя с поддельными фотографиями, с людьми, которые не могут существовать. Женщинам также тяжело - от них ожидают, что они будут постоянно бриться, всегда быть худыми, всегда хорошо выглядеть, всегда иметь улыбку на лице. Это очень утомительно. Я ненавижу это, ненавижу то, что должна соответствовать этим стандартам. Здесь гораздо свободнее.

Я еще немного подумала об этом.

- Я скучаю по шампуню и лифчикам. И не нужно беспокоиться о вшах или клещах, - я содрогнулась при последнем слове.

Еще одно объяснение. Еще туда - сюда. Религия, правительство, оружие, очки.

- А как работают очки? Их можно же воспроизвести здесь, верно, как и все остальное? - спросил Каллисто.

- Ну, да. Это просто и в то же время трудно. Все, что они делают, это ... они работают по... тьфу! Чертовы пробелы! - выругалась я, когда очередная порция информации оказалась дыркой в швейцарском сыре, которым является моя голова. Десятки идей, сотни концепций - у меня есть суть, я могу объяснить половину, но когда дело доходит до толчка, в моей памяти образовывается зияющая дыра. Я могу дать идею, но почти ничего не смогу привнести.

Ориген впервые что-то сказал. Приказ, команда, просьба? Я не могу сказать точно, но это имело смысл.

- Сказки.

Это я могу сделать. [Воспоминания о далекой жизни] перевалили за 40 и растут быстрым, стремительным темпом. Я начала с простого: "Парня, который кричал "Волк", и перешла на "Оборотня". Я люблю читать, и у меня есть тысяча историй, чтобы рассказать.

"Илиада". Я их посадила на крючок.

"Одиссея". Они были в полном восторге. Истории не могут длиться тысячи лет, не будучи

хорошими.

Я продолжила знакомить с новыми культурами, новыми частями света, с романом "Трех Королевств". Новые идеи с "Франкенштейном", "Дон Кихот", "Ромео и Джульетта", "Макбет", "Божественная Комедия", "Эпос о Гильгамеше. "Дракула" заставил всех кивнуть в знак согласия - здесь есть вампиры? "Скотский Хутор" прошел прямо над их головами, я решила придерживаться более приземленных литературных произведений. "Убить пересмешника" вышло лучше, но я сделала несколько тонких замен рабства на расизм. "Басни Эзопа" были полным хитом, "Король Лир" менее. "Сказка о Гэндзи", "Тысяча и одна арабская ночь", "Моби Дик", "Алиса в стране Чудес", "Эдип", "Мидас", "Библия", "Золушка", "Сказки братьев Grimm".

С появлением "Святого Георгия и Дракона" все резко оборвалось. Как и многие другие книги, которые требуют предыстории и контекста, вещи, которые я считаю естественными, нуждаются в объяснении.

- Кто такой святой? - спросила Артемис, наклоняясь вперед. Она погружена в свои мысли, как и все мои слушатели.

- Ну, когда римская церковь считает кого-то особенно набожным или посланным Богом, они называют его святым, - терпеливо объяснила я.

- Это те, у которых только один бог, верно? И не нравится супружеская измена? - это особенно раздражало Каллисто.

- Ага!

- А что такое "дракон"? - спросил Артур, употребляя английское слово. У меня нет слова на Паллосе, если оно вообще существует. Ему нравится все охотящиеся.

- Ааа ... Большая крылатая ящерица, летает, дышит огнем, обладает мощной магией, любит копить драгоценные вещи.

- Дракон!? - и, наконец, слово "Паллос". Услышав это, Юлиус схватил меня и зажал мне рот рукой. Он тихо зашипел.

- Я тебе верю, а теперь заткнись. Когда ты зовешь их, они слышат тебя.